

Памяти
Валентина Карловича Мамутова
посвящается

doi: <https://doi.org/10.15407/econlaw.2018.01.163>

УДК 340+346.1

Б.Г. РОЗОВСКИЙ, д-р юрид. наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономико-правовых исследований НАН Украины, г. Киев, Украина
(orcid.org/0000-0002-9968-4902)

МНЕ СТЫДНО БЫТЬ ЮРИСТОМ!

Ключевые слова: развитие права, законодательство, юрист, Хозяйственный кодекс, самоорганизация, гипертролизация прав и свобод.

Эта статья — попытка придать импульс продолжающейся дискуссии о дальнейшем развитии отечественной правовой системы и научной юридической мысли. Акцент сделан на перспективах расширения самоорганизации субъектов хозяйственной и иной деятельности, сужения ее правовой регламентации. Предлагается привлечь максимальное количество теоретиков и практиков к обсуждению возможности модернизации правовой системы Украины с учетом качественного и количественного нарастания достижений научно-технического прогресса, развития новых общественных отношений, пока не затронутых правовым воздействием.

Каждый кулик хвалит свое болото. Мое — юридическое. Отглядываясь в прошлое и оценивая настоящее, испытываю двойственные чувства. С одной стороны, гордость. Юрист, без преувеличения, — это наместник Бога на Земле. Юрист формирует законы, по которым человек живет и действует в реальной жизни. Он является специалистом по их толкованию и применению, обеспечению законности в деятельности государственных органов, предприятий всех форм собственности, учреждений, должностных лиц и граждан, оказанию населению юридической помощи. Профессия юриста считается одной из самых благородных и ответственных. Он защищает тех, чьи права нарушены, и обеспечивает наказание преступников. От советов и решений юристов зависят судьбы людей, их имущественные и немущественные отношения, стабильность экономики, интересы автора и изобретателя, приток инвестиций и, наконец, порядок на улице, безопасность граждан.

С санкции современного юриста человек даже восстал против Бога. Райские яблоки, которыми соблазнили Еву и Адама, стали символом познания, символом науки. На законном основании обожествленный космос бороздят ракеты и спутники, осуществляется пересадка органов человека и внематочное зачатие, делаются аборт, проводятся корректировки ДНК, получают распространение роботы с искусственным интеллектом. В некоторых странах Европейского Союза изъяли из документов слова «мать» и «отец», заменив их определениями «родитель № 1» и «родитель № 2», потому что однополые браки разрешены, и операции по изменению пола стали обыденными.

Однако пламя почтения быстро угасает, если непредвзято посмотреть на существующее в Украине право. По внешним атрибутам оно

отвечает общепринятым требованиям — есть Конституция, есть необходимые отрасли, наполненные множеством законов и подзаконных актов, есть правоприменительная практика. Но уж очень напрашивается известная аналогия с ипподромом, где во время скачек вместо коней выпустили пони. Все как везде, но по силе — пони. Да и организация забега далека от лучших стандартов.

Становится обидно и стыдно, когда, сняв десятилетиями носимые навязанные псевдонаучные очки, обнаруживаешь насыщенность действующего права сонмом чуть ли не религиозных замшелых догм, принципов, стереотипов. Чтобы их проанализировать, потребуется написать многотомную монографию. Но общее представление можно получить и по отдельным произвольно выбранным примерам, на которых остановлюсь ниже.

Пока отмечу главное: с благословения или попустительства юристов *мы живем в искаженном, алогичном, сотканном из взаимоисключающих противоречий обществе, которому человек изначально фактически противопоставлен, а у лиц, призванных управлять этим обществом, правая рука не знает, что делает левая.*

Ныне глобальная проблема — перенаселение Земли. Для решения проблемы разрабатывается параноидальный проект переселения на Марс. Однако ситуация отнюдь не прямолинейна. Население любой страны — один из отличительных признаков государственности, источник трудовых ресурсов, основа национальной самоидентификации и построения социального общества. В Украине считается одной из ключевых задача восполнения численности населения. Поэтому, невзирая на глобальную проблему, власти Украины принимают меры к увеличению рождаемости. В последние годы выплачивается 41 280 грн — единый размер пособия на первого, второго и следующего родившегося ребенка.

Но у меня провокационный вопрос: нужна ли Украине даже имеющаяся численность населения? В равной мере нужна ли имеющаяся численность населения на Земле? Сознательно игнорируя другие мотивы, хочу получить вразумительный ответ: оправдана ли экономически деятельность современного человека в условиях реально функционирующей экономики?

Парадокс, уже нынешняя провокационная глобальная экономика не требует наличия имею-

щейся численности населения Земли. Хищнические интересы бизнеса навязывают обществу чуть ли не половину ненужной продукции, производством которой заняты фактически лишние люди. Производства не может быть без потребления. Но постоянно производить новую продукцию сложно. Выход нашли в искусственном снижении срока ее эксплуатации.

В одном из пожарных отделений Ливермора (Калифорния, США) с 1901 г. работает самая старая лампочка в мире, выполняющая функцию технической подсветки. 4-ваттная лампа ручной работы называется «Столетней» и даже имеет свой сайт www.centennialbulb.org, на котором любой пользователь сети Интернет может, в частности, следить за ней через веб-камеру — свежий снимок устройство делает каждые 10 секунд. Вы можете сравнить, как часто меняете лампы в своей квартире? С удивлением прочел: первые дамские колготки были настолько прочны, что некоторые водители использовали их вместо троса, вытягивая застрявшую машину. Знали бы об этом современные женщины. Не секрет и резкое сокращение гарантийных сроков эксплуатации бытовой и прочей техники.

Апофеозом служит эпопея с мошеннической эксплуатацией бизнесом экологических требований. Под предлогом сокращения выбросов в окружающую среду периодически производится замена парка самолетов, моделей автомобилей и прочей техники. Любой мало-мальски грамотный экономист может подсчитать, насколько больше загрязняющих веществ поступает при добыче топлива, сырья, производстве энергии, изготовлении оборудования для новых технологий и самих самолетов и автомобилей новых типов в сравнении с экономленным при эксплуатации старых.

Не берусь судить, насколько сократится потребность в рабочей силе, если перекрыть эти мошеннические каналы. Но нет ясности, если у общества возможность занять высвободившуюся рабочую силу?

В моем понимании, сокращение численности населения Украины и Земли — неизбежность. Долгое время люди вынуждены были иметь большое количество детей. Ведение хозяйства требовало огромных сил, и в одиночку справиться было невозможно. Ныне эта проблема ушла, во всяком случае, близка к этому. Осталась проблема гарантированной старости.

Показательно, в богатых странах численность детей в семье сокращается. Достойное пенсионное обеспечение может окончательно решить угрозу перенаселения. Экономически, не говоря уже о биологических и социальных аспектах, это выгоднее, чем тратить средства на Марсианскую программу.

Изложенное — больше проблема для экономистов. Но, наверное, нет ни одного ученого, тем более юриста-практика, который бы не имел массу критических претензий к действующему законодательству. В какой-то мере ситуация оправдана: жизнь скоротечна и постоянно опережает потуги ее правового регулирования. Вынужден в связи с этим принести извинения, если по незнанию чьи-то идеи, возможно, были мною использованы без ссылки на автора — не будучи узким специалистом, за всем не уследишь. Посвятив долгие годы жизни науке, я пытался внести свою лепту. Накопился очередной приличный фолиант, но до его оформления не доходили руки. Сейчас терпение лопнуло. Появился Законопроект «О юридическом образовании» от 28.09.2017 (регистр. № 7147) [1] и последовавший за ним альтернативный проект с аналогичным названием от 17.10.2017 (регистр. № 7147-1) [2]. Не только юридическую науку, но и главное действующее лицо — юриста — предлагают дифференцировать на сапожника и пирожника с забвением единства его предназначения. Есть требующая всяческой поддержки разумная реакция коллег [3; 4, с. 8]. Принял решение вынести на суд читателей объемный фрагмент работы с выборочно взятыми из контекста «одиночными выстрелами», и с учетом их оценок (будут ли? — надежды питают не только юношей) осуществить обобщенное ее завершение¹.

Итак. Возьмем для начала исторический рабочий инструмент, с помощью которого решаются важнейшие задачи, — право. Оказывается, юристы якобы пользуются им как сомнамбулы, ибо не знают, не понимают, что это такое. Любой здравомыслящий человек знает и понимает, что в своей повседневной деятельности он постоянно руководствуется правом. Но, оказывается, жива и продолжает испове-

доваться многовековая констатация Канта, ставшая своего рода пророчеством: «Юристы до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права» [5]. Им неумоимо помогают в этом философы права. Мой друг, авторитетнейший ученый, академик НАН Украины Ю.С. Шемшученко пессимистичен: «Можно допустить, что такая формула никогда не будет найдена» [6]. Логика, оказывается, не всесильна: люди руководствуются, и притом успешно, правом, но что это такое — загадка. Стоит ли удивляться, если видишь столь неудовлетворительное положение человека в современном обществе?

Не испытываю трудностей в определении понятия права в существующих условиях. Есть расхожее выражение: «оптимист смотрит в телевизор, пессимист в интернет, реалист — в холодильник». Я — в числе последних. Право в таком контексте, в котором мы его понимаем — рядовой способ, средство, форма достижения ныне здравствующим человеком поставленных жизненно важных (и прочих) целей. Подобно тому, как говорим прозой, в реальной жизни мы с рождения пребываем в узах права. Чтобы в процессе общественных отношений получить желаемый результат, им надо, осознанно или нет, придать конкретную правовую форму.

Право неминуемо в какой-то части ориентировано на будущее. Однако уже сегодня возникла вполне реальная задача масштабного реконструирования права под нового человека с модифицированным ДНК. Пока исследователи ориентированы на снижение заболеваемости человека и увеличение продолжительности жизни, но решение задачи совершенствования его социальных характеристик лишь вопрос времени.

Право — искусственное образование. Согласен с утверждением: «Право — это миф, абсолютизация одной узкой категории норм в ущерб другим, например нормам морали, обычаям и т. д.» [7].

Философы упорно пытаются дать определение понятия права как исключительное, отличное от уже существующих. Справедливость не подходит, это понятие имеет свое содержание. Равенство — в той же мере. Ничего подходящего нет. Надежда на высший разум или инопланетян. Но не там ищут. Право тысячелетия пребывает на нашей грешной Земле, это одна из многих зафиксированная неотдели-

¹ В предлагаемой работе выборочно проанализированы отдельные проблемы теории и нескольких отраслей права. Читатель может осуществить выборку текста по своим интересам.

мая субстанция реально существующего, постоянно эволюционирующего общества. Право нельзя объяснить «из себя самого», конструировать и реформировать изолированно от всего общественного процесса, возлагать на него надежду государства обеспечить неуклонное соблюдение предписываемого правопорядка².

Если не витать в философских облаках, право — исторически существующая, жизненно обусловленная форма самоорганизации общества в целях обеспечения человеку конструктивной возможности действовать или бездействовать для удовлетворения своих потребностей и потребностей других людей в расчете на поддержку (не будут возражать, как минимум) остальных граждан. Это способ межличностного общения, стандартизированный в определенных сферах общественных отношений для практического удобства³.

Право — это атрибут общества, продукт его социализации, составная часть культуры. У Робинзона на необитаемом острове потребность в праве родилась лишь с появлением Пятницы, когда между ними возникли взаимные обязательства. В таком ракурсе право вечно, ибо не мыслю даже общество будущего, в котором между людьми не будет взаимных обязательств, не непременно трудовых. Меняться может лишь их перечень и содержание. Пока общество вечно, вечно и право.

Уже наши далекие предки собирались и устанавливали общие правила решения насущных задач. Созывать по каждому поводу «законодательное собрание» хлопотно, поэтому многие проблемы решались путем взаимного согласования насущных вопросов отдельными членами племени. Это не обязательно был зафиксированный договор. Во многих, если не большинстве случаев, индивид, совершая в своих интересах определенное действие, исходя из опыта, ожидал от других людей однотип-

ного поведения. Таких индивидуально согласованных условий осуществления дальнейшей деятельности в общей их массе было большинство и они, пользуясь современной терминологией, однозначно квалифицируются как нормы обыденного права. Наиболее типичные устойчивые его формы получили наименования обычая.

Угодные и выгодные государству обычаи приобретают силу закона — формы государственного права. Преобладающая масса законов — это та самая пресловутая воля господствующего класса. В процесс естественной самоорганизации люди включают далеко не все, а только приемлемые законы.

Исторически «государство» происходит от «государь», коим был монарх или подобный по рангу властитель. Свою власть государь защищал от любых поползновений, устанавливая государево право — разветвленную систему предписаний и запретов⁴. С ликвидацией монархии и подобных форм правления ситуация практически не изменилась. Новоявленные правители приватизировали государство, и вместе с ним право. *Современное государственное право — типичное частное право наделенных властью правителей*. Показательный пример — придание по указанию Хрущева обратной силы закона и применение смертной казни валютчикам. Не менее показательный пример. История бумажных денег начинается с 910 г., когда правители Китая запретили купцам обмениваться расписками и ввели свои векселя. Они стали прообразами современных бумажных денег.

Рядовые граждане по самому замыслу — лишь вынужденные исполнители, но не творцы права. Отсюда в нем такое количество убожеств.

Если мы хотим иметь право, достойное человека, постоянно совершенствующегося в век научно-технического прогресса, вариант реформирования один: право не должно спускаться сверху, не быть чьим-то дозволением, а расти преимущественно снизу, выражать интересы дифференцированных частей общества.

² Криминологи абсолютно обоснованно то же говорят о преступности.

³ Ныне нарастает понимание, что человек не единственное разумное существо на планете. Сознанием обладают животные, растения и даже низшие, в имеющемся представлении, формы жизни. (Не исключено, что им обладают и отдельные природные объекты.) Рано или поздно, перечень участников правового регулирования будет ими пополнен. Не совсем удачные попытки предпринимаются. См. [8].

⁴ Считается, что этимологически «государь» происходит от «суд». То есть, исторически первичной функцией власти, скорее всего, была судебная. Но чтобы творить суд, нужен кто-то, выдвигающий обвинение, собирающий доказательства. Его в первую очередь назначал государь. Это была та фигура, без которой в понимании государя суд не мог быть праведным.

Право, как художественная постановка в театре, по-разному смотрится со сцены и разных частей зрительного зала. У каждого времени свое право. У каждого права своя свобода. У бедного государства не может быть хорошего права. Правовая норма — это сканированная типичная ситуация, тогда как реальная жизнь — калейдоскоп множества случайных ситуаций. Право — это то, что хочу я. Хочешь ты. Он. Она. Хочет вместе, отнюдь не дружная семья⁵. Право — это периодически разрешаемый конфликт интересов. Право подвижно и изменчиво. Стабильное право — показатель стагнации общества.

В определенной части огосударственное право — политическая служанка власти, выполняющая приказы независимо от их экономической обусловленности. Однако в подавляющем большинстве право прямо или опосредовано зиждется на экономической основе. Даже такая крайность, как регламентированная законом мера уголовного наказания исторически зависит от уровня развития производительных сил. В натуральном хозяйстве большого спроса на рабочую силу не было, и преступников даже за незначительные деяния подвергали казни. Промышленная революция сопровождалась в СССР ГУЛАГом, максимальная санкция: наряду с пожизненным заключением — 25 лет лишения свободы. Научно-технический прогресс породил избыточность рабочей силы — санкции резко сократились. В некоторых государствах есть исключения, но общая тенденция прорезалась. В равной мере наблюдается эволюция жесткости регулирования в хозяйственном праве и некоторых других отраслях.

В прямой или завуалированной форме законодательство неизбежно коррупционно. Примитив, когда в юридической науке и СМИ коррупция сводится к взяткам и незаконным финансовым операциям. Вдвойне примитив, когда к праву относят только то, что содержится в научных трактатах, законах, и даже в их высшей форме — Конституции. Право не столько то, что предписано законом, сколько то, как его повседневно применяют имеющие свои интересы правители, подвластные им клановые «белые воротнички» и вынужденно

⁵ В Одессе на Привозе три размера одежды: «на вас», «не на вас» и «надо мерять»!

следующие за ними полубезгласные граждане. Соотношение тех, кто настроен активно разоблачать взяточников, и тех, кто дает взятки для успешного решения своих корыстных проблем, разительно. Суть коррупции в предоставлении ряда весомых привилегий представителям господствующего класса, введении жестких мер по охране и защите их интересов⁶. Наиболее циничный безоговорочный девиз: «Бизнес не должен сидеть в тюрьме!». В РФ даже исключали из Уголовного кодекса конфискацию имущества.

Созданное нами право сковало общественную инициативу, обрекло людей на роль безучастных исполнителей навязанных предписаний. Действующее право вполне можно охарактеризовать как современный аналог права рабовладельческого, где свобода человека сведена к минимуму, его жизнь и деятельность запрограммированы и зарегулированы до мельчайших деталей. Его характеристикой вполне могла быть прославленная в интернете реклама одного магазина: «У нас есть все. Если чего-то нет, значит, оно вам не нужно». Иммунитетом пользуются рабовладельцы, но отнюдь не рядовые граждане. В классической марксистской пирамиде: «деньги — власть — деньги» промежуточная ступень не только средство добытия новых денег. В значительной мере власть — это возможность правовой страховки, гарантии ухода от ответственности за деньги, приобретенные путем, далеким от законного. Во власть в большинстве случаев идут именно за такими деньгами и, естественно, при любых демократических лозунгах для обеспечения их сохранности и собственной безопасности создают реально действующее «служебное» право, в котором по образному выражению Альваро Хиль-Роблеса, комиссара по правам человека Совета Европы (1999—2006) «Мораль и власть — это как вода и масло, которые не смешиваются в силу противоположных свойств. От Римской империи до сегодняшних дней власть и злоупотребления властью идут рука об руку, если не делается что-то, чтобы помешать этому» [9, с. 22].

⁶ Дискуссии о том, насколько человек возвысился над животным миром, бесконечны. Подкину топлива в огонь. У африканских львов после смерти вожака прайда новый властелин убивает наследных самцов-детенышей предшественника. В человеческом «прайде» подобная система позволяет проводить выборы властелина без выбора, как это имеет место в РФ.

Перечисленные принципы, принятые законы — это рекламная витрина права, товар на потребительском рынке. Реальный тип конкретного государства можно и нужно определять по реально существующему в нем правоприменению, непредвзято оценивая, насколько этот товар в государственном «магазине» соответствует спросу общества, желаемому социальному стандарту. Необходимость в принудительном обеспечении права — показатель несовершенства общества. Данный показатель, к сожалению, велик.

Рассматривая возможности повышения реалистичности права, начну с предложения, главного в моем понимании, наверняка экстравагантного в представлениях других — снять повязку с глаз Фемиды.

Наша юриспруденция зиждется на обожествлении заложенных еще на заре цивилизации канонов и стереотипов, на готовых формулах, раз и навсегда закрывающих проблему. Сила инерции настолько велика, что никто не отважится критически оценить, насколько идеалы взаимоотношений богов на древнем Олимпе соответствуют реалиям современной жизни в век поступательного научно-технического прогресса. Повязка на глазах древнегреческой богини правосудия Фемиды символизирует непредвзятость. Справедливый суд должен закрывать глаза на имущественные, классовые различия участников процесса и рассматривать лишь справедливые факты. При рассмотрении дела судья должен быть слеп, в том смысле, что и истец, и ответчик для него лишь отражения граней закона. Но Фемиды у греков вершила суд с открытыми глазами. Как и у любого греческого божества, в римском пантеоне у богини правосудия был собственный двойник. Ею оказалась великая Юстиция — римская богиня справедливости. Именно она имела повязку на глазах. Так возник давно отмеченный любопытный казус: в современном мире богиню справедливости называют Фемидой, а изображают как Юстицию. Есть, правда, исключение: в Лондоне крышу здания Олд Бейли — Центрального уголовного суда Англии и Уэльса украшает изображение Фемиды без повязки. Изображения греческой и римской богини имели еще одно отличие: у первой в руках весы, у второй — меч. Эти признаки, обобщенно наделяя ими Фемиду, попытаюсь ис-

пользовать для весьма условной рубрикации этой работы.

Повязка Фемиды. Это был экскурс в историю. Однако как ранее, так и сейчас суды — неизменные инструменты политической системы. Процессы над судьями, выносившими приговоры участникам Майдана (Революции Достоинства), тому подтверждение. Фемидова повязка здесь не спасение. Напротив, судья должен видеть не только явный, но и скрытый подтекст политического, корыстного и иного на него давления, иметь гражданское мужество, чтобы ему противостоять. Ясность, незащищенность взгляда — неременное условие объективной, справедливой оценки позиций сторон в процессе судебного разбирательства.

Независимость и объективность судьи — категории связанные, но не однозначные. Судья по тяготам создания Коррупционного суда Украины, обеспечения независимости судей придется еще ждать долго. Но, наверное, столь же долго придется ждать снятия ограниченной возможности получения судьей полной и объективной информации об обстоятельствах рассматриваемого им уголовного производства. У нас, как парадокс, нет единства принципов гражданского и уголовного процесса. Если в первом судья не скован ограничениями задавать вопросы истцу и ответчику, то во втором во имя надуманных идеалов действует прямой запрет судье проявлять инициативу в проверке достоверности имеющихся в деле доказательств и установлении истины. Видит пробел, но стороны слепы. По букве закона должен закрыть глаза и судья. Бред. К сожалению, не сивой кобылы, а высококолых наставников.

Но под псевдополитическим предлогом произошло страшное: при конструировании норм права и последующем отправлении правосудия за буквой закона из поля зрения законодателей, судей и участников процесса рангом ниже выпал человек как индивидуальность, творец, новатор, нетрадиционный созидатель более благоприятных условий жизни и деятельности, или, наоборот, в силу объективных причин не справившийся с их тяготами. Как следствие, например, мы отстаем от мировой технологии пересадки органов, ибо отечественные новаторы отбывали наказание в тюрьмах, а сегодня хронически пребываем на грани дефолта, и значительная часть бизнеса нахо-

дится в тени. Общество неоправданно игнорирует ставшие уже своего рода системой чрезвычайные побудительные причины совершения гражданами правонарушений. Все это крайне негативно отражается на качестве принимаемого законодательства и практике его реализации.

Определенные подвижки есть. Высший кассационный суд Италии, рассмотрев дело безработного Романа Острякова, ранее осужденного за кражу двух кусков сыра и упаковки сосисок к шести месяцам заключения и штрафу 100 евро, приговор отменил и постановил, что кража продуктов для утоления голода не является преступлением. «Не подлежит наказанию тот, кто, будучи движимым нуждой, крадет маленькое количество еды, чтобы удовлетворить жизненно важную потребность в пропитании», говорится в постановлении суда. Но это не в Украине, а в Италии.

Юристам давно настало время повиниться перед человечеством. Сколько бы ни воспевали демократию, не представляли парламентскую республику как власть народа, государство было и остается прямой или замаскированной диктатурой вывешенного на экран субъекта, поддерживаемого или руководимого группой заинтересованных единомышленников из числа того самого, по Марксу, «господствующего класса». Философы и теоретики права упражняются лишь в уточнении характеристики этого класса, но никто не хочет осознать: трактовка права как воли господствующего класса, возведенной в закон — это не что иное, как уничтожение права граждан на самостоятельное обустройство своей жизни, его клановая приватизация, которая, согласно Платону, и есть кража. Потому так и живем.

Наберусь смелости заявить: действующее законодательство порочно в своей сути. Граждане обращаются к праву для защиты справедливости. Однако здесь очередной парадокс. «Справедливо ли право?» — исследовали многие поколения. Обсуждение продолжается сегодня в многочисленных статьях, монографиях и диссертациях. Единого мнения нет, несправедливость закона не только не исключается, но признается неизбежной. За несправедливостью закона для большинства зачастую скрывается справедливость для избранных — грань тщательно маскируется.

Не буду вступать в бесплодную теоретическую дискуссию. Вопрос ребром: коль несправедливость закона не исключается, на каком основании юристы на протяжении тысячелетий идолопоклоннически относятся к известному постулату: «*Dura lex, sed lex*»? Мы переводим его «Плох закон, но это закон», а следовало бы в дословном звучании: «Закон дура и мы дураки ее обожествляем»⁷. Неужели за тысячелетия не поумнели, не достигли уровня сознания настоящей личности, способной оценить — что хорошо, а что плохо в социальном обустройстве? Нет вечных истин, не может быть вечных законов. Готовые формулы раз и навсегда закрывают проблему. Законодатель в подавляющем большинстве случаев отстает от происходящих изменений в реальной жизни. В ряде западных государств получил распространение судебный прецедент. В английском праве на начало нынешнего века насчитывалось более 350 тыс. действующих прецедентов, а у нас повязка на глазах Фемиды настолько прочна, что даже не столь существенное отступление от закона требует санкционирования Конституционного суда.

Законодательство эффективно и справедливо, если нацелено на предупреждение споров, примирение сторон в случае их возникновения, минимизацию негативных последствий. Посмотрите сквозь эту призму на наше действующее законодательство, попытайтесь сделать в этом разрезе его экономическую оценку. Оно построено на основе кодификации Юстиниана, главной максимой которой было: «Право состоит в том, что хочет император». Император же хочет, чтобы все возникающие конфликты разрешал он. Отсюда по сей день все наше законодательство ориентировано на разработку способов разрешения конфликтов. Но в абсолютном большинстве случаев разрешение конфликта не может быть справедливым — не говоря о политической предопределенности, удовлетворение интересов одной стороны происходит за счет ущемления интересов другой.

В значительной мере конфликты порождаются жесткостью регулирования отношений.

⁷ Девяностолетняя пенсионерка из Гамбурга пожаловалась на радио, что ее муж, даже если она заснула, все равно в десять вечера будит ее для того, чтобы она приняла снотворное.

Если у обычного гражданина первичный интерес — что хочу сделать (приобрести, реализовать и т. п.), то для юриста на первом месте — как организовать реализацию данной потребности. Причем именно так, и не иначе. Вариант, когда стороны оценили свои возможности, определили приемлемые условия и средства достижения консенсуса, юристов не устраивает — можно лишиться хлеба насущного. В статьях, монографиях, диссертациях подробно расписывается необходимый, якобы научно обоснованный порядок действий. И его принудительно навязывают. Честно признаюсь, не представляю, кто и как сможет организовать создание новой правовой идеологии и разработку на ее основе прогрессивной законодательной базы. Слишком далеки от народа мы, юристы.

Традиционно считалось, юридическая наука и сами юристы — это воплощение логики. Мыслители древности — наглядный тому пример. Ныне то ли жизнь слишком усложнилась, то ли изменились времена и нравы, но ставить знак равенства между юриспруденцией и логикой — чистейшей воды идеализм. Чего стоит, например, формула целей и задач наиболее консервативного законодательства криминального цикла — «охрана прав и свобод человека и гражданина», когда активная правовая деятельность государства начинается после того, как преступление совершено, то есть неприкосновенность прав личности, собственности и др. нарушена, сохранять уже нечего, декларируемая цель изначально несостоятельна.

Никакое наказание убийцы не компенсирует смерть человека. Уж очень своеобразно смотрится справедливость, когда осужденный отбывает наказание в местах лишения свободы за счет налогоплательщиков, в том числе и самого потерпевшего. При существующей практике, компенсация причиненного материального ущерба может растянуться на многие годы без всяких гарантий успешного завершения. Примеры можно множить до бесконечности.

На протяжении тысячелетий мы пользуемся правом, пропитанным языческим духом табу, сконструированным как бы в перевернутом виде, где в основе лежит безоговорочный запрет, позволяющий оградить диктующего от возможных притязаний конкурента, а не дозволение, стимулирующее поиск нова-

ций, прогрессивных преобразований на пути цивилизованной эволюции человека и общества. Даже само дозволение служит своеобразной формой запрета, ибо разрешает действовать только в четко ограниченных пределах.

Одно из основных противоречий исторического процесса — противоречие между ситуативной истиной и высшей истиной всемирно-исторического развития. То, что истинно здесь и сейчас, эффективно, жизненно необходимо, спасительно и т. п., не обязательно будет истиной будущего, исторической тенденции, потребностей социального развития, высших целей (если таковые имеются) мировой истории. И наоборот, то, что сегодня вызывает негодование, возмущение, то, что вредно, губительно, ведет к поражению, — в далеком будущем может оказаться приемлемым, полезным, благотворным, спасительным, ведущим к победе и успеху.

Полагаю, теория права была бы более содержательна и конструктивна, если бы основывалась на работах квалифицированных криминологов. Преступность считается антиподом позитивного права. Но давайте будем объективными: все право, во всяком случае, его подавляющая часть, выросла на стезе запоздалого критического осознанного понятия преступления. Эволюция жизни всего живого на планете (а может и остального) — это постоянный процесс новаторского преодоления возникающих препятствий, в том числе искусственно создаваемых запретов. Показательно, даже вирусы, как свидетельствуют эпидемиологи, ищут и находят пути обхода применяемой вакцины. Люди, естественно, более предприимчивы. Без преувеличения, практически каждый современный человек — экс-преступник в прошлом. Если проследить историю, громадное число норм позитивного права — это отмененные в той или иной форме запреты, ограничения, предписания, условия, толкования, основанные на древнем каноническом понимании регулирования жизнедеятельности. Тенденция набирает силу. Не удивлюсь, если со временем в результате познания генетики человека будут декриминализованы даже некоторые виды убийства. Превалировать, вероятно, будет ответственность не за то, что сделал, а за то, что мог, но не сделал.

Множество запретов в праве имеют — должны иметь — экономическую основу, их нару-

шение влечет наступление прогнозируемых потерь. Без этого сам запрет, его введение лишено логического и любого другого смысла. Но коль эти потери допустимо рассчитать, почему не может быть вариантов нарушения запрета с компенсацией потерь при условии получения в итоге значительной выгоды? Не разумнее ли регламентировать, например, в Хозяйственном кодексе Украины общий постулат: по согласованию сторон, в необходимых случаях с санкции государства введенные запреты могут быть полностью или частично отменены при условии полной компенсации потенциальных потерь? Нет ущерба — нет преступления, нет необходимости в наказании. Принцип: «Купите изменение в законе» в прямом и переносном смысле должен быть основополагающим в правоприменительной практике, как условие обеспечения справедливости права и законодательства. Образно говоря, в процессе реформирования закон целесообразно разделить на лоты и выставить на «биржу» — «покупатели» дадут оптимальную оценку каждому варианту проекта⁸. Экономически и социально обоснованное реформирование приведет к повышению эффективности правового регулирования, декриминализации многих деяний со всеми вытекающими оптимальными последствиями (подробнее см. [10]).

Давайте думать. Нельзя наказывать за нарушение закона, который никто не исполняет. Это принцип. Если невозможно менять поведение масс людей, надо менять законы. В данном случае надо менять не какие-то конкретные законы, а саму суть, если хотите — идеологию права. Основополагающий девиз, кредо: «Каждый может решать конкретную жизненную проблему (задачу) любым удобным ему способом, не нарушая интересы других граждан». Плыви в бурных водах житейского моря, дерзай, но находи средства соизмерения твоей выгоды и выгоды общества. Твои действия не должны вызывать споры, претензии. А если они не исключаются, определись заранее с формами их добровольного разрешения со всеми заинтересованными лицами.

⁸ Грубая аналогия: автомобилисты в крупном мегаполисе могут ставить вопрос об отмене ограничения скорости движения, если примут участие в строительстве подземных переходов для пешеходов.

Тенденция наметилась: снижения числа обращений в хозяйственные суды составило за последние годы 23 %. К сокращению обращений в суд подталкивает увеличение сроков рассмотрения дел в хозяйственной юрисдикции. Если в 2015 г. этот процесс укладывался во всех трех инстанциях в семь месяцев, то сегодня достиг отметки в девять. Грядет сокращение штатов хозяйственных судов со всеми вытекающими последствиями.

Предвижу многие сложности, но полагаю: самоорганизация хозяйствующих субъектов — это лучше, чем есть.

Сказанное не означает ликвидацию законодательства. Закон нужен, но в четко определенном качестве: как спасательный круг. Не умеешь или не считаешь нужным проявлять инициативу — поступай в соответствии с действующим законодательством, неси полную предусмотренную им ответственность.

Непростительно, когда рядовой гражданин имеет смутное представление о том, как принимаются наши законы. Но коллеги юристы, вы тоже не знаете? Или знаете, но молчите? Я уже пытался кричать, но это был глас вопиющего в пустыне — оппоненты списывали на издержки роста. Сколько надо ждать?

Только факты. Украина является абсолютным лидером среди европейских государств по количеству поданных законопроектов. В среднем за один год украинские народные депутаты инициируют 1,8 тыс. проектов законов. Возьмите старенький арифмометр и посчитайте, сколько важнейших решений народный депутат якобы принимает в один рабочий день, час, минуту, секунду, миллисекунду.

Если проект закона создает угрозу благополучию кому-либо из власть имущих, тут бросятся все силы, чтобы его провалить или наделать «дыр», позволяющих, как сказал в свое время Л. Кучма, «воровать по закону». При принятии некоторых законов в зале заседаний Верховной Рады случался даже мордобой. Но те законы, которые не затрагивают чьи-либо интересы, вообще не удосуживаются внимания депутатов. Так, в июне 2003 г. Украина планировала присоединиться к Международной конвенции по перевозке железнодорожных грузов. Аббревиатура этой конвенции *COTIF*. По ошибке во время голосования на табло высветилась (и позже была занесена в стенограмму) надпись «Ратифікація Міжнародної конвенції

з перевезення залізничним транспортом котів». Столь странное название депутатов не смутило. Почему для перевозки мышей, львов, жирафов закон не требуется, а для котов нужен специальный закон? На депутатов, как свидетельствует история, западные ярлыки, да еще имеющие статус международных, действуют гипнотически, рука к кнопке голосования тянется автоматически. К тому же, как признал в свое время экс-спикер В. Литвин, проекты законов читают в лучшем случае 2—5 депутатов. В результате конституционное большинство (проголосовал 371 депутат) решило узаконить право наших «мурзиков» ездить по железной дороге [11].

Да, парламентское законотворчество — это стандартная мировая практика. Но нельзя прибегать к стандартным решениям в нестандартных ситуациях. В отличие от многих государств Запада, имеющих устойчивое законодательство, Украина вынуждена принимать его практически с нуля. Я не оговорился — именно принимать, а не создавать. Создавать необходимости нет, в значительной части законы идентичны, успешно действуют у ближних и дальних соседей. Незачем было тратить время и силы на разработку, например, проекта Закона о ратификации Договора между Украиной и Правительством Малайзии про выдачу правонарушителей. Ничего нового, необычного при этом не привнесли. А таких законов множество, глобус велик. Неужели иссякла творческая мысль, не можем с учетом исторических реалий сконструировать схему одноразового автоматизированного включения в число действующих типичных в мировой практике законов, не ущемляющих интересов Украины?

Приходится констатировать: бурное развитие компьютерных технологий явно недостаточно отражается в работе по совершенствованию законодательного процесса и отправления правосудия. С использованием современных информационных технологий не представляет особого труда сопоставление и анализ действующих во всех государствах законодательных актов, регулирующих однородные отношения, и разработка программы соответствующего пополнения отечественного законодательства.

Имеющимся интегральным информационно-аналитическим системам вполне по силам произвести детальный анализ проекта закона для проверки его непротиворечивости дейст-

вующему законодательству, тенденциям отечественной и международной практики, достаточности имеющегося экономического потенциала для претворения его в жизнь.

Столь же перспективна разработка кибернетических программ для проверки полноты использования в обвинительном акте доказательств, собранных в процессе досудебного расследования, их непротиворечивости, идентичности толкования. В принципе данные программы могут дать полноценную оценку доказательств вины подсудимого по результатам судебного разбирательства. В полной мере они применимы и для оценки решений суда по хозяйственным, гражданским, административным и другим делам. Технология в определенной мере сходна с проверкой надежности проекта ракеты.

Еще с большей убедительностью компьютерные технологии могут быть применены для оценки выводов эксперта, проверки соответствия информации в показаниях потерпевших, свидетелей и обвиняемых, известной из официальных, исторических и других источников.

Наконец, имеются широкие возможности для оценки реальности и эффективности информации, полученной в результате проведения негласных следственно-розыскных действий, своевременной их корректировки, ответственности защиты негласных сотрудников.

Однако кардинальное решение видится в изменении самой законодательной техники, переоценки в ней роли государства.

Наш народ в массе никогда не участвовал в управлении государством и никогда не учился хозяйствовать. Этому его не учат и сейчас. Создав рабовладельческое право для рядовых обывателей, власть сама оказалась скованной созданными целями, перекрыла каналы для выхода из рабства способным на движения. Не замахиваясь на глобальность, исхожу из позиции, что ситуацию трудно изменить, оставаясь в рамках незыблемости единого в государстве законодательного органа, регламентирующей его деятельность от ЖЭКа до внешнеполитического ведомства. Но почему законом считается только акт, принятый парламентом, и законы принимает только парламент?

Да, есть нормы, правила, предписания, требования — единые для всех граждан. Велосипед здесь изобретать не надо. Однако имеется немало специфических форм деятельности,

осуществляемой, пусть даже большим, но ограниченным кругом людей. Наиболее показательный пример — деятельность хозяйственная. Основной ее регулятор — Хозяйственный кодекс Украины. Он был разработан коллективом высококвалифицированных ученых и практиков, сыграл положительную роль в становлении отечественной экономики. Но жизнь продолжается. Она многовариантна, изменчива, требует своевременного реагирования на периодически возникающие стимулы и антистимулы. Возникают новые проблемы и проблемы, требуются непредвиденные ранее неотложные решения. В силу ряда причин своевременно отслеживать их «сверху», со стороны сложно, корректировка закона при существующих процедурах требует значительных затрат времени. А время, как известно, деньги, со всеми вытекающими последствиями. Закономерный вопрос: почему нельзя всю последующую работу по совершенствованию хозяйственного законодательства, при необходимости кардинального реформирования, передать в руки его пользователей?

Решение задачи многовариантно. Один из них — признать допустимым принятие специальных законодательных актов, регулирующих хозяйственную деятельность, собираемым для этой цели съездом уполномоченных представителей субъектов производственной и предпринимательской деятельности. Организацию съезда, порядок выборов делегатов может взять на себя один из имеющихся в Украине профессиональных Союзов⁹. Съезд вырабатывает и утверждает стратегию регулирования хозяйственной деятельности, создает специальный орган для разработки с привлечением квалифицированных ученых проектов соответствующих основополагающих законодательных актов, которые по завершению рассматривает и принимает.

Пусть, развивая Хозяйственный кодекс, создают Устав хозяйственной (предпринимательской) деятельности, быстро, без помех его используют, при необходимости своевременно, опять-таки с участием науки, корректируют, не допуская, как это практикуется сейчас, дли-

тельное сохранение действия оказавшихся несостоятельными норм¹⁰. Преимущество: рука на пульсе, исполнитель кровно заинтересован в результате, нет неразберихи и волокиты, наблюдающейся при прохождении проектов законов в Верховной Раде. Реализуется характеристика выдающегося прусского юриста Савиньи: «Право — это только одна из многих форм, которые может принимать дух нации, и оно должно обладать свободой, чтобы изменяться с духом нации» [12]. Наконец, появляется возможность видеть реального автора законопроекта и с учетом результатов деятельности его фирмы, вклада в общее дело оценивать потенциальную значимость новации.

В Уставе целесообразно обеспечить единство хозяйственного права и процесса. В далеком прошлом именно процессуальному праву принадлежала ведущая и систематизирующая роль в правовом развитии. Ныне его влияние не меньше, но исследовано недостаточно.

В отличие от Кодекса, Устав может включать относящиеся к регулированию хозяйственной деятельности нормы других отраслей права, вплоть до уголовного. Тем самым будет ликвидирована имеющаяся чехарда законов, конфликтов теоретиков по поводу сфер правового регулирования, поддерживаемых высокопоставленными чиновниками. (Больше нечем им заниматься?) Пользователь освободится от неприятной работы поиска правового обоснования готовящегося им хозяйственного решения в лабиринте имеющихся многочисленных законодательных актов. В свою очередь, облегчится задача обеспечения единства законодательного регулирования хозяйственной деятельности, устранения несогласованности разного рода норм.

Выходя за рамки хозяйственного права, необходимо в Уставе закрепить механизм противодействия эпидемии «серых зарплат», с помощью которых олигархические кланы и иные представители бизнес-структур уходят от налогообложения, срывая пополнение госбюджета. Стыдно, когда минимальная почасовая оплата труда в Украине из-за осуществляемых

⁹ Я искренне благодарен своему коллеге А.Ю. Илларионову за критические замечания о первоначальном наброске схемы формирования самоорганизации субъектов хозяйственной деятельности.

¹⁰ По свидетельству классика венгерской поэзии Шандора Петефи, в начале XIX в. в Дебрецене, где он одно время жил, на калитках каждого дома было выведено: «Быстро закрывайте калитку, не то выбежит свинья» [13, с. 202].

махинаций практически в 26 раз меньше, чем в экономически развитых странах, например, в США [14, с. 89]. Нищий работник не даст высокую производительность труда, не будет заботиться о повышении благоустройства общества. Давно пора разработать дифференцированные нормативы отчислений от прибыли хозяйствующих субъектов не только в бюджет, но и в фонд заработной платы.

При всем желании не вижу принципиальных возражений, кроме единственного — преклонения перед традицией. Но традиции не вечны. Уже успешно осуществляется саморегулирование рынка ценных бумаг и иных сфер. Вполне ожидаемо появление в ближайшем будущем Аграрного устава. Не вижу сложности в замене на Устав Уголовного процессуального кодекса. В его разработке принимали участие виднейшие уважаемые мною ученые, но явно чувствуется дефицит позиций практиков.

Преувеличены опасения олигархизации и коррумпированности хозяйственного законодательства. Представительство на съезде депутатов от широких слоев хозяйственников позволит учесть все интересы, снизить риск «захвата власти» разумным лоббированием.

В большинстве цивилизованных стран парламент — это рынок законов, где есть основополагающие интересы общества, государства и лоббируемые интересы отдельных объединений и граждан. Наша Верховная Рада не только не рынок, даже не базар, ибо в ней в большинстве отсутствует тандем покупатель — продавец. Глава комитета Верховной Рады по вопросам налоговой и таможенной политики Н. Южанина заявила, что у нас не сформирована экономическая политика. А она необходима для выхода из кризиса, в котором сейчас находится экономика Украины (дефицит бюджета, внешний долг). Но сейчас все — в политике. Экономикой заниматься некому. Пример — ситуация с налогообложением табачных предприятий Украины, четыре из которых входят в десятку лидеров по наполнению бюджета. Но в Верховной Раде зарегистрировано сорок законопроектов, создающих условия, чтобы вся табачная индустрия ушла «в тень», перестала платить налоги в бюджет [15].

При обилии действующих законов право перегружено колоссальным множеством других, зачастую несогласованных нормативных актов. Трагедия в Кемерово показала, что проект

застройки или реконструкции утверждает эксперт-пертиза. Сам процесс строительства под контролем у стройнадзора. И только когда работы закончены, здание принимает Государственный пожарный надзор, подведомственный МЧС. Независимый эксперт по пожарной безопасности Денис Фон Мекк рассказал: «Три разных ведомства очень по-разному читают пожарные нормативы и требования. У нас их колоссальное количество. Многие из них действительно сложно написаны. Когда вы согласовали вроде бы свой проект и вроде строите по проекту, следующее ведомство после экспертизы говорит: «А мы видим это по-другому». И вы, как честный предприниматель, не виноваты. Но несете наказание вы. А когда все разрешения получены, собственники зданий просто не понимают, каким правилам безопасности подчиняться. Ведь зачастую нормы противоречат друг другу. Например, запасные выходы по противопожарным правилам закрывать нельзя, но ведь тогда часть посетителей смогут проникнуть внутрь, минуя охранников. А это уже нарушение антитеррористических норм. То же с решетками на окнах» [16].

В Украине ситуация не лучше. Институт законодательства Верховной Рады Украины физически не справляется с поставленными задачами. Их не решить, пока не будет создан полноценный институт лоббирования, включающий систему финансирования повседневного формулирования трансформирующихся интересов общества, государства, законодательного их отстаивания.

Стыдно, нестерпимо стыдно и обидно за то, что бесчисленные поколения моих коллег-юристов не смогли завершить предпринимавшиеся попытки выработать научные основания принятия закона. Если непредвзято оценить существующую законодательную технику, очевидно, что немалая часть законов принималась по принципу «Я так хочу!» или «Мне так кажется...». Ныне однозначно признается, что в организации процесса законотворчества существует пробел, который имеет, без преувеличения, методологический характер. Теперь работа соответствующих комитетов парламента, если и планируется, то лишь в части профильных направлений правовой регуляции, в основном по количественным показателям. Деятельность комитетов не координируется, не имеет системного характера. Результаты

законодательной деятельности оцениваются быстрее на философском, чем на прагматичном уровне. В тоже время во многих передовых странах получила распространение практика планирования, ориентированного на конечный результат. Она появилась в середине XX столетия в США в сфере бюджетирования. По этой методике степень выполнения бюджета измеряется не степенью выполнения отдельных статей расходов, а достижением показателей социальной и экономической эффективности целей, заданий и функций государства с учетом приоритетов политики и общественной значимости ожидаемых результатов использования средств. Сегодня данная система распространена во многих странах. Она вышла за пределы бюджетирования, применяется практически во всех сферах государственной деятельности [17, с. 85—101]. К сожалению, не у нас.

Некоторые авторы предлагают более радикальную меру — принимать нормативные акты, действующие лишь определенный срок [18, с. 3].

Допустимо обсудить дополнительные меры обеспечения эффективности принимаемых законодательных актов. Так, при бюджетном планировании наиболее ответственные ожидаемые результаты и сроки их достижения целесообразно публиковать, чтобы граждане и заинтересованные организации могли контролировать весь процесс. За работу, товарищи!

Не берусь судить, почему за кучей избитых малопродуктивных мер не поднят на щит нестандартный в существующих представлениях прием — установление ответственности государства или иного законодателя за неблагоприятные последствия применения принятых нормативных актов. Отвлеченный, на первый взгляд, пример. В США дикий медведь повадился на пасеку. Пасечник несколько суток отпугивал его, включая свето- и аудиотехнику. Но наступил момент, когда генератор сел, и медведь обнес ульи. Пасечнику в судебном порядке компенсировали ущерб, причиненный диким медведем, взятым под охрану государства как представитель исчезающего вида. Есть основания полагать, если будет применяться подобная практика в отношении всех принятых законов, мы получим мощный рычаг обеспечения действенности отечественного законодательства.

Кривой меч Фемиды. Сегодня камень преткновения на пути присоединения Украины к Европейскому сообществу (меркантильно: к получению кредитов и дотаций) — тотальная коррупция. Чтобы показать активность в борьбе с этим злом начали «отстрел», заклание отдельных чиновников. Но наша коррупция со времен перестройки, и даже ранее, носит системный принудительный характер: в государственных организациях нижние чины собирают взятки и делятся с верхними для сохранения собственной должности. Поэтому массовость участников коррупции порождает чрезвычайное противодействие борцам с ней. Ныне пытаются сосредоточить усилия на ограничении главного стимула к коррупции — возможности получения экономической прибыли (рен-ты), связанной с использованием властных полномочий. Начинание нужное, запоздалое. Однако при этом проигнорировали не менее важный сдерживающий фактор — риск разоблачения и наказания коррупционера. А эта сфера глобально извращена с самого зачатия.

Исторически расследование сводилось к активному противоборству следователя с обвиняемым. Мне стыдно, унижительно видеть как произошедшая глобальная гиперболизация прав и свобод граждан, трансформировавшись в систему правосудия, снизила потенциал применяемых негласных следственно-розыскных действий, практически исключила подозреваемого и обвиняемого из числа источников информации о совершенном преступлении. Под абсолютно недейственным предлогом защиты от пыток они наделены правом отказаться от дачи показаний, что реально исключило применение наработанной веками криминалистической тактики эффективного их допроса. Идиотизм высшей степени: преступник совершил убийство, кражу, изнасилование, и вместо того, чтобы повиниться, встать на колени перед жертвой — он, с благословения закона, еще рассуждает, давать показания, или нет, способствовать или противодействовать расследованию?

Предание гласит, что Афина, Посейдон и Гефест поспорили однажды, кто из них искуснее. И вот Посейдон сотворил быка, Афина изобрела дом, Гефест же устроил человека. Когда они пришли к Мому, которого выбрали судьей, тот осмотрел их произведения и в каждом нашел недостатки... Человек... вызвал его

издевательство и навлек порицание на своего творца Гефеста тем, что в груди у человека не было устроено дверцы, которая, открываясь, позволяла бы всем распознать, чего человек хочет, что он замышляет, лжет он или говорит правду [19, с. 411—412].

Современный человек превзошел древнего бога. Нейрофизиологи Пенсильванского университета обнаружили, что на основе снимков головного мозга с помощью магнитно-резонансной томографии можно точно сказать, когда человек лжет, а когда говорит правду. Таких приборов — единицы и они не скоро станут доступны для широкого использования. Но, тем не менее, наука способна решить вопрос о правдивости или лживости показаний [20]. Для распознавания лжи применили гипноз, изобрели полиграф, а ныне используют всевозможные психотропные препараты. Есть публикации о применении их в СССР. Применяются они на Западе и сейчас. Подтверждением тому является выигранный 03.01.2000 судебный процесс в Сан-Франциско. Лидером в использовании метода наркоанализа специалисты считают индийское Центральное бюро расследований¹¹. Но самый большой опыт применения «сыворотки правды» в изобличении шпионов и разведчиков имеет ЦРУ. Американцы разработали проект *CHATTER* («Болтун»), который сменился проектом *ARTICHOKE* («Артишок»), со временем проект *ARTICHOKE* перерос в проект *MKULTRA* — пожалуй, самый известный из проектов ЦРУ, касавшийся испытаний действия психотропных веществ на людях. Параллельно с ним действовал проект *MKDELTA*.

Результаты превзошли ожидания. Однако из-за извращенного толкования прав обвиняемого господствует декларация: «Мораль, которой руководствуется право, отрицает всякую ценность тех заявлений, которые были сделаны не по доброй воле». В УПК ФРГ в 1950 г. был введен дополнительный § 136-а «Недопустимые методы допроса», запрещающий такие методы, как дурное обращение, физическое воздействие, обман, гипноз и пр.

¹¹ Пакистанского террориста Аджмаля Касаба, участвовавшего в нападении на Мумбаи в 2010 г., допрашивали, когда он был под воздействием барбитуратов. Он рассказал обо всех деталях теракта, сдал других соучастников.

Абсурд очевиден. Правосудие лишилось возможности получать более достоверную картину имевшего место преступления и делать объективную оценку степени вины лица, его совершившего. Неразоблаченные убийцы, разбойники, грабители, насильники и преступники рангом ниже ходят на свободе, выискивая очередную жертву, бизнес-шакалы и пиявки растаскивают государственное — оно же мое — имущество. Лезем из шкуры, обосновывая незыблемость химерических прав подозреваемого и обвиняемого. А интересы потерпевшего, всех граждан, заинтересованных в своей безопасности? Люди добрые, в каком мире мы живем?

Понимаю, на что иду, но надо, наконец, вдуматься, почему в уголовном процессе существует двойная мораль? Можно ли считать нормальным цивилизованным обществом, в котором, с одной стороны, установлена жесткая уголовная ответственность за укрывательство преступника, а с другой законом разрешено содействовать сокрытию преступления и преступника? Почему у нас это уголовно наказуемо для всех, но сделано исключение для адвокатов? Почему считается допустимым, оправданным, когда сторона защиты на черное говорит белое, пытается извратить вполне понятные ей и всем факты, сбить с толку свидетелей и других участников процесса, создать искусственные препятствия для установления истины? Аморально и асоциально создавать преступнику условия для ухода от ответственности, вдвойне не оправдано от лица государства поручать защитнику оказание содействия в этом. Безнаказанность дачи обвиняемым ложных показаний и не осуждаемая в этом поддержка адвокатов негативно сказалась на морали правосудия в оценке рядовых граждан и их активности в содействии.

К стыду, потерпевший в уголовном процессе полный изгой. Защита его интересов, восстановление нарушенных прав далеко не на первом месте. Последний нонсенс. Отечественный законодатель с оглядкой на указы Венецианской комиссии в УПК 2012 г. ликвидировал институт приостановления досудебного расследования в связи с не установлением преступника. Уголовные производства находились у следователя в сейфе, а чаще в шкафу, в числе действующих. В итоге их количество быстро перевалило за сотню. Подвижки по ним, хотя редко, но были. Теперь не нашли ничего луч-

шего, как узаконить прекращение расследования задолго до истечения срока давности. Статистическая видимость благополучия работы следователя есть, но цена — безнаказанность преступника, полное забвение потерпевшего.

К врачам обращаются те, кто заболел. Исходя из этой зависимости, дискуссии о пределах прав и свобод граждан в уголовном, хозяйственном и другом процессе могут получить практическое разрешение, если их вывести из узкого круга теоретиков и философов права. К толкованию организационно необходимо подвести тех, кто кровно, нередко в буквальном смысле этого слова, заинтересован в рациональном их разрешении — многочисленную армию потерпевших. Если исповедовать, что в основе права лежит самоорганизация граждан, создание в Украине Союза (Ассоциации) потерпевших, наделение его правом законодательной инициативы поможет сдвинуть решение проблемы с мертвой точки. Прецеденты есть. Уже существуют «Ассоциация защиты прав вкладчиков» и «Ассоциация помощи пострадавшим инвесторам». Необходимо расширить и объединить их усилия.

О проблемах уголовного права можно говорить долго. Применительно к теме остановлюсь предварительно на главном: оценка общественной опасности противоправных деяний — сосредоточие субъективизма, неопределенности и алогизма. Данный факт подтверждается добросовестными исследованиями. Но более убедителен пример из практики.

Полицейское управление графства Суссекс стало одним из первых правоохранительных подразделений Великобритании, принявших участие в эксперименте в рамках проекта «Частная финансовая инициатива». В 2001 г. управление подписало контракт с частной компанией *Reliance Secure Task Management* на содержание и охрану задержанных лиц в следственных изоляторах. Стоимость контракта составила 90 млн фунтов стерлингов в год, но грамотные «частники» внесли особое условие — в случае превышения оговоренного количества заключенных (42 000 чел. в год) полицейское управление будет оштрафовано.

Число арестованных лиц достигло пика в 2007 г. — 51 347 чел. Но в 2009 и 2010 гг. полиции Суссекса неожиданно удалось сократить количество арестов до 41 000, а в 2012 г. этот показатель уменьшился до 37 129 задержаний.

Секрет «успехов» в улучшении показателей работы полиции графства оказался прост. Частная охранная фирма на основании контракта оштрафовала управление полиции Суссекса на несколько миллионов фунтов стерлингов за превышение квоты, и оно на протяжении шести лет выплачивало частнику кабальный штраф. Именно поэтому наученные горьким опытом правоохранители стали чаще ограничиваться предупреждениями [21].

Весы Фемиды. Сейчас активно проводятся работы по созданию искусственного интеллекта. Проблемы, в основном, технического, частного характера. Однако есть куда более сложная, основополагающая задача: спрогнозировать, каким естественным интеллектом, каким сознанием должен обладать человек ближайшего и отдаленного будущего, можно ли его активно совершенствовать, или соревнование с интеллектом искусственным заведомо проигрышно? Для этого, полагаю, надо разобраться, что мы имеем сегодня. Не пытаюсь охватить весь круг проблем, применительно к теме остановлюсь на одной.

Издавна в Англии существовала льгота духовенству (*benefit of clergy*). Первоначально она исключала применение смертной казни для служителей церкви. Впоследствии стала распространяться судами на всех других обвиняемых в совершении тяжкого преступления впервые, если они могли прочесть или процитировать наизусть хорошо известный отрывок текста Библии по латыни (псалом 51, стих 1). Этот отрывок никогда не менялся. Все об этом знали и заучивали это место наизусть с самого детства, просто так, на всякий случай [22, с. 89]. Вдумайтесь, глубоко верующие люди, даже служители церкви не исключали возможность совершения преступления. Она нашла отражение в пословицах: от суммы и от тюрьмы не зарекайся; никогда не говори никогда; не зарекайся красть: нужда лиха; человек предполагает, а судьба располагает.

Опасения не напрасны. Ученый, политик, государственный деятель А.А. Собчак откровенно написал: «Признаемся: среди нас практически нет людей, которые хотя бы раз в жизни не обходили и не нарушали закона». Присоединяюсь: нарушал, и не единожды. Для нас А.А. Собчак находит оправдание: «На государственную преступность народ ответил преступностью частной. И не обойти закон стало

нормой, ибо иначе человек часто просто не мог выжить» [23, с. 146].

Но явление это не только наше, родное. Американские исследователи Дж. Уоллерстайн и К. Вайл, еще в 1947 г., опросив более 1600 представителей, в основном, среднего и высшего класса Нью-Йорка (в число которых вошли и «вполне уважаемые» члены общества), выяснили: 91 % из них совершили, как минимум, одно из сорока девяти нарушений уголовного законодательства штата Нью-Йорк, каждое из которых было достаточно серьезным для того, чтобы получить срок заключения [24, с. 107—112].

Исследования проводили и другие ученые. Их результаты также дают основание полагать, что христианская парадигма верна: мир действительно состоит из грешников. И за всю историю человечества избавиться от греха так и не удалось. В равной мере это относится к сфере гражданского, хозяйственного, трудового и другого правопорядка.

Не спешите обвинять меня в правовом нигилизме (помню, было такое), в отрицании необходимости правопорядка. Это самый легкий метод оппонирования. Но все же давайте трезво оценим ситуацию. По данным ООН, на рубеже XXI века преступность в мире в среднем росла на 5 % в год. Согласно прогнозам в начале третьего тысячелетия на планете официально будут регистрироваться ежегодно 450—500 млн преступлений, а с учетом латентной составляющей фактическое количество может быть втрое больше. Не сложно подсчитать, через сколько лет одна половина населения планеты будет сидеть за колючей проволокой, а вторая — будет охранять первую. Но если исходить из размера фактически не реализованных жизненных ситуаций, и охранять то будет некому. В Луганской области до оккупации Донбасса каждый седьмой житель имел судимость. Преступность растет не по дням, а по часам.

Чувствуешь себя неполноценным человеком, когда видишь, что за тысячелетия не нашли ничего действенного для предупреждения преступности, кроме насильственного наказания. Было время, когда в Англии карали смертной казнью за кражу вещи стоимостью в один шиллинг. Но тогда же максимальное количество краж кошельков совершалось у зевак на месте казни вора. Исторический маховик продолжает бездумно раскручиваться.

Полагаю: право — не только уголовное, но и семейное, хозяйственное, трудовое, всех прочих отраслей — будет иметь возможность именовать правом только тогда, когда наука даст ответ на сакраментальный вопрос: «Почему, не имея средств для существования, один человек тихо умирает, второй выходит с протянутой рукой на паперть, а третий — с кистнем на темную дорогу?».

Стоит привести интересные воспоминания В.В. Шульгина — человека со сложной судьбой, видного государственного деятеля царской России. «Я сидел во Владимирской тюрьме с покойным князем Петром Дмитриевичем Долгоруковым как раз в то время, когда праздновалось 800-летие Москвы, это было в 1947 г. осенью. Ставили постамент для памятника основателю Москвы Юрию Долгорукову, предку Петра Долгорукова, с которым я сидел. Ему было около 80 лет. Конец его был недалек, но он сохранил живость ума и ясность памяти. И он однажды сказал мне:

— Уверяю Вас, что Герцен (или Бакунин) был прав, когда говорил: «У русских бугор собственности не вытанцевался». Вот этому предку ставят памятник. За 800 лет, казалось бы, у Долгоруковых должна была пропасть охота красть, как Вы думаете?

— Срок достаточный!

— Так вот нет! Мне было лет десять, когда мы с матерью жили в Чехии. Почти каждый день мы ездили в экипаже в ближайший городок. Как все мальчишки, я любил влезать на козлы к кучеру, и мы с ним стали друзьями. Дорога, как все дороги в Чехии, была обсажена фруктовыми деревьями. Козлы высокие, вишни, сливы, потом яблоки были так близко, что я свободно мог бы их рвать. И уверяю Вас, что я только потому их не крал, что мне стыдно было перед кучером. Подумайте! Ведь у нас за столом ежедневно были лучшие фрукты; не от фруктового голода я на них зарился, совсем нет; тут было какое-то атавистическое желание украсть, свойственное всем нам, у которых «бугор собственности не вытанцевался», в отличие от чехов. Поэтому-то и возможно было у них обсаживать дороги, никто не тронет. Нет, Вы вникните в эту трагедию, что чешский кучер был честнее, чем русский князь! Это у них, у чехов, такое отношение к чужой собственности было уже 100 лет тому назад. Как Вы думаете, через 100 лет от сего

дня, то есть когда Москве будет 900 лет, можно ли будет обсаживать дороги фруктовыми деревьями?

Я сказал:

— Только в том случае, если всемогущая наука научит нас выращивать не только мичуринские сады, но и шишку собственности на лбу у русских мальчишек... Не только у мальчишек! Как бывший помещик, я могу засвидетельствовать, что украсть у помещика не считалось ни грехом, ни преступлением... Толща народа по-прежнему шишки собственности еще не вырастила. Она чувствует иначе, чем закон. Да может ли быть по-другому? Если Долгоруковы за 800 лет ее, шишку, не приобрели, то почему у Ивановых и Петровых она выросла бы за 40 лет?» [25, с. 14].

Еще пример. В РФ в 2013 г. погибли 114 так называемых зацеперов — любителей прокатиться на крыше электрички (рядом с пантографом) или других вагонов. Их около 500 обществ, только в одном из них 1405 ценителей «покатушек». Не только подростков, но и давно вышедших из возраста бунтующих гормонов. Например, один из них Денис Р. — 29 лет, выпускник двух престижных столичных вузов, сотрудник ведущего центра по разработке систем управления в сфере авиа и ракетного вооружения. Другой, Дмитрий Н. — 29 лет, образование — Московский физико-технический университет, ведущий инженер института проблем управления РАН, знание иностранных языков: английский, немецкий; женат, имеет двух сыновей и дочь [26].

Понять причины нестандартного поведения зацеперов, педофилов, маньяков, наркоманов, клептоманов и многих пытаются представители разных наук. В моем представлении ответ на поставленный вопрос будет получен после полной расшифровки ДНК. ДНК — это атом человека, его биологический паспорт. В ДНК таятся пружинки, толкающие человека на разные формы якобы асоциального поведения. Рано или поздно, хотелось бы пораньше, они будут выявлены. Уверен, настанет время, когда главным инструментом Фемиды будут не просто весы, а некий сверхточный прибор, позволяющий определять и взвешивать биологические импульсы, стимулирующие человека к всевозможным поступкам. В «Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.» за-

конодатель впервые подошел к отказу от самого понятия наказания, заменив термин «наказание» термином «меры социальной защиты». Первый блин оказался комом. Однако может когда-то все же реализуется забытое начинание и изолироваться от общества будут только действительно неисправимые?

Уголовное право и уголовный процесс — замыкающие отрасли правового регулирования. Почему мы стесняемся поставить глобальную проблему предотвращения нерационального использования человеком своих сил и способностей, а обществом, как следствие, материальных ресурсов. Ограничусь примером. Статистика неумолима, от 90 до 95 % всех бизнесов разоряются в первые пять лет, из оставшихся на плаву в следующие пять лет разоряются еще 80 %. В итоге через 10 лет устойчивое дело имеют только 1—2 % стартаперов, остальные оказываются разорены. Объяснения противоречивы, но факт остается фактом [27]. Добавлю, свыше 80 % финансового капитала не имеет реального материального наполнения. Это «рынок игроков в рулетку». Комментировать не буду, перспективы очевидны.

Но если пресловутая «долгорукова шишка» собственности, предпринимательства и многого другого растет медленно, почему не попытаться привлечь науку для ускорения этого процесса? Основания есть. В 1474 г. в Базеле был осужден петух, который снес яйцо, тем самым доказав свою связь с дьяволом. Петуха, как еретика, подвергли традиционному сожжению. Яйцо также сожгли от греха подальше. Бедного петуха оправдали через пятьсот лет: в 1974 г. суд Базеля исправил судебную ошибку, когда выяснилось, что птицы могут менять пол из-за инфекционного заболевания [28].

Случай уникальный. Но давайте задумаемся: если природа допускает замену важнейших функций организма под влиянием, пусть патологических, но естественных факторов, почему нельзя использовать этот механизм для искусственного совершенствования биологической природы конкретного человека, (может, при чрезвычайной сложности проблемы, и всей популяции), в целях приближения к перспективному представлению о цивилизованности? Знаю о многочисленных устрашающих предупреждениях на этот счет, но если

спокойно разобраться, не эту ли задачу мы каждый день решаем давней, исторически меняющейся обширной системой воспитания ребенка — в семье, в школе, труженика — на предприятии, преступника — в местах лишения свободы, человека — в обществе? Не столь кардинально — но решаем? Почему должны игнорировать новые, нестандартные меры, возможность использования которых создает научно-технический прогресс? Тем более, есть основания утверждать, что многие психологические свойства человека, например характер, имеют физическую природу со всеми очевидными последствиями.

Понимаю сложность проблемы введения обязанности подвергать человека принудительной социализации генетическим методом. К ее решению можно будет приступить только после кардинального переосмысления и переоценки реальной общественной опасности той массы деяний, которые сегодня квалифицируются как преступление. Но почему одновременно, как первый этап, не предусмотреть право человека на свое генетическое самосовершенствование — быть нечувствительным к разным заболеваниям, иметь повышенные способности к определенной деятельности и множество других свойств и качеств? Есть известный пример заявки человека на хирургическую замену больного туловища при сохранении головы — генетический путь представляется более прогрессивным.

Закономерный вопрос: коль реализация новаций, а это неизбежно — дело времени, какова же тогда судьба Фемиды? Не может же она теперь безучастно судить человека, не принимая во внимание его биологическую неспособность избежать совершения преступления! Естественно, Фемида лишается единоначалия. Целая плеяда богов будет теперь делать коллективную оценку жребия, данного подсудимому при рождении мойрой Лахесис, определять, какие меры потребны для повышения уровня его социализации и, самое главное, давать рекомендации по выбору дальнейшего места в жизни.

Уверен, каждый деятельный теоретик и громадное количество практиков имеют неединичные претензии к существующей системе правового регулирования общественных отношений. Можно многократно дополнить предложенный перечень частичного совершенст-

вования законодательства. Этим мы, юристы в лучшем случае фактически и занимаемся. Однако надо, наконец, поднять голову от повседневных бумаг и включиться в быстрый бег времен. Наука преобразует понимание не только окружающего мира, но и человека, нас самих. А мы продолжаем одеваться в изношенные, тесные правовые одежды прошлого. Имеющееся право нужно раззять на составные части, проверить каждую из них на прочность, повертеть, как кубик Рубика, и сложить в новый, по возможности безупречно выстроенный пазл, действовать, учитывая систематически возникающие конструктивные новации. Понимаю, в одиночку выполнить задачу невозможно. Надеюсь, если останутся силы, найти единомыслящих союзников, которым и адресую изложенное.

Мне стыдно быть юристом сегодня. Но не могу быть уверенным, что лучше будет чувствовать себя юрист завтра, если будет продолжать действовать общепринятыми ныне методами. История — это процесс нарастающей социализации человека. Но только на памяти нынешнего поколения образцами социализации общества были коммунизм и фашизм. И в обоих случаях имелось мощнейшее научное обоснование их совершенства. А ныне требуется разработать не просто модель свободы человека, а свободы в пределах его биологической предопределенности. Осилит?

Ответить затрудняюсь. Обладая достаточно эффективными кибернетическими информационными технологиями социального прогнозирования, моделируя право ближайшего и отдаленного будущего, мы не в состоянии избавиться от густых пут нашего грешного общества. Да, может быть ученый-гений, разработавший уникальную модель грядущей правовой системы. Но его не поймут современники, ибо, если даже в принимаемых нами за образец США по оптимистичным оценкам исследователей 50 % американцев знают имена артистов, сыгравших в популярных фильмах, и не могут назвать хотя бы одного нобелевского лауреата.

Признаюсь, в отличие от философов с очевидным изменением «измов» (у них с огорчением не вижу ничего конкретного), и надо мной висит извечный вопрос исчезнувшей интеллигенции: «что делать?», давит вынуж-

денная необходимость разрабатывать те новации, которые, хоть с трудом, но могут быть реализованы. Иначе их не будут читать колле-

ги (проверено неоднократно), не говоря уже о законодателях.

На этой грустной и постыдной ноте закончу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект Закону про юридичну (правничу) освіту і загальний доступ до правничої професії від 28.09.2017 реєстр. № 7147. *Офіційний сайт Верховної Ради України*. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62613 (дата обращения: 10.02.2017).
2. Проект Закону про юридичну освіту та юридичну (правничу) професію від 17.10.2017 реєстр. № 7147-1. *Офіційний сайт Верховної Ради України*. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62728 (дата обращения: 10.02.2017).
3. Ілларіонов О.Ю. Каста правників, або юристи — геть! *ЛІГА. Блоги*. 11.10.2017. URL: <http://blog.liga.net/user/aillarionov/article/28390.aspx> (дата обращения: 16.02.2017).
4. Ілларіонов О.Ю. Каста правників, або Юристи — геть! *Юридичний вісник України*. 2017. № 43/44 (27 жовтня — 9 листопада). С. 8.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 432.
6. Шемшученко Ю.С. Що є право? Антологія української юридичної думки в 10 т. *Юридична наука незалежної України*. Київ: Юрид. книга, 2005. Т. 10. С. 30, 46.
7. Lanier M., Henry S. *Essential criminology*. 2nd ed. Boulder; Colorado. 2004. P. 321—324.
8. Розовский Б.Г. Право имеет право. *Економіка та право*. 2017. № 1 (46). С. 113—125.
9. Альваро Хиль-Роблес. Власть и мораль. *Общая тетрадь. Вестник Московской школы гражданского просвещения*. 2013. № 2 (62). С. 22—28.
10. Розовский Б.Г. Купите изменение в законе! *Економіка и право*. 2015. № 2 (41). С. 85—91.
11. Мишутин С. Какие законы в Украине самые недействующие? *Аргументы и факты в Украине*. 2007. № 7 (549). С. 10.
12. Castles A.C. *An Australian legal history*. LawBook Co: Sydney, 1982. 553 p.
13. Шандор Петефи. Собр. соч. в 3-х томах / Пер. с венг. Будапешт: Корвина, 1979. Т. 3. С. 44.
14. Згалат-Лозинська Л.О. Напрями подання кризи системи соціально-трудова відносин в Україні. *Економіка та право*. 2017. № 1 (46). С. 87—91.
15. Южанина Н. Економікою займається некому. *Аргументы и Факты*. 04.04.2018. № 14.
16. Губительная экономика. Сюжет на канале «Мир-24». 01.04.2018. URL: <https://mir24.tv/articles/16298812/gubitelnaya-ekonomiya> (дата звернення: 02.04.2018).
17. *Правовой мониторинг*. Науч.-практ. пособ. М.: Юриспруденция, 2009. 416 с.
18. Сорокин В.Г. Государственность переходного периода: теоретические вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 24 с.
19. Лукиан. Сочинения. В 2-х т. / Под общ. ред. А.И. Зайцева. [На основе издания 1935 года]. СПб.: Алетея, 2001. Т. 1. 472 с.
20. Агушевич М.А. О процессуальной и познавательной природе выводов эксперта в форме «Не представилось возможным». «*Восток-Запад: партнерство судебной экспертизы. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы*»: *Материалы междунар. науч.-практ. конф.* (г. Алматы, 6 нояб. 2014 г.). Астана, 2014. 332 с. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31629086#pos=220;-102 (дата обращения: 01.04.2018).
21. Василькевич К. Штраф за усердие. 2000. 2013. № 41 (672). В. 7.
22. Романов А.К. Правовая система Англии: Учеб. пособ. М.: Дело, 2000. 344 с.
23. Собчак А.А. Хождение во власть. Рассказ о рождении парламента. М.: Новости, 1991. 272 с.
24. Wallerstein J., Wyle C. Our Law-Abiding Law-Breakers. *Probation*. 1947. March — April. P. 107—112.
25. Шульгин В.В. Опыт Ленина. *Наш современник*. 1997. № 11. С. 138—175.
26. Брынцева Г. Провокация беды. Железнодорожники требуют заблокировать «зацеперские» сайты без суда. *Российская газета. Федеральный выпуск*. 2014. № 205 (6477). URL: <https://rg.ru/2014/09/10/provokacia.html> (дата обращения: 07.02.2018).
27. Систематическая ошибка выжившего. *Пост в социальной сети Livejournal*. 28.02.2017. URL: <https://minskblog.livejournal.com/65350.html> (дата обращения: 20.02.2018).
28. Логинов О. Казни животных. *Все о преступности и криминале: веб-сайт*. URL: <http://www.all-crime.ru/kazni/kazni-jivotnikh.htm> (дата обращения: 20.02.2018).

REFERENCES

1. Proekt Zakonu pro yurydychnu (pravnychu) osvitu i zahalnyi dostup do pravnychoi profesii vid 28.09.2017 reiestr. No. 7147. Ofitsiyni sait Verkhovnoi Rady Ukrainy. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62613 [in Ukrainian].

2. Proekt Zakonu pro yurydychnu osvitu ta yurydychnu (pravnychu) profesiiu vid 17.10.2017 reiestr. No. 7147-1. *Ofitsiyni sait Verkhovnoi Rady Ukrainy*. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62728 [in Ukrainian].
3. Illarionov O.Yu. Kasta pravnykiv, abo yurysty — het! *LIHA. Blohy*. 11.10.2017. URL: <http://blog.liga.net/user/aillarionov/article/28390.aspx> [in Ukrainian].
4. Illarionov O.Yu. Kasta pravnykiv, abo Yurysty — het! *Yurydychnyi visnyk Ukrainy*. 2017. No. 43/44 (27 zhovtnia — 9 lystopada): 8 [in Ukrainian].
5. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Mysl', 1994. P. 432 [in Russian].
6. Shemshuchenko Yu.S. Shcho ye pravo? Antolohiia ukrainskoi yurydychnoi dumky v 10 t. Yurydychna nauka nezaleznoi Ukrainy. K.: Vydavnychi Dim «Iurydychna knyha», 2005. T. 10. P. 30, 46 [in Ukrainian].
7. Lanier M., Henry S. Essential criminology. 2nd ed. Boulder; Colorado, 2004. P. 321-324.
8. Rozovskij B.G. Pravo imet' pravo. *Ekonomika ta pravo*. 2017. No. 1 (46): 113-125 [in Russian].
9. Al'varo Hil'-Robles. Vlast' i moral'. Obshhaja tetrad'. *Vestnik Moskovskoy shkoly grazhdanskogo prosveshhenija*. 2013. No. 2 (62): 22—28 [in Russian].
10. Rozovskij B.G. Kupite izmenenie v zakone! *Ekonomika ta pravo*. 2015. No. 2 (41): 85—91 [in Russian].
11. Mishutin S. Kakie zakony v Ukraine samye nedejstvujushhie? *Argumenty i fakty v Ukraine*. 2007. No. 7 (549). P. 10 [in Russian].
12. Castles A.C. An Australian legal history. LawBook Co: Sydney, 1982.
13. Shandor Petefi. *Sobr. soch. v 3-h tomah*. Per. s veng. Budapesht: Korvina, 1979. Iss. 3. P. 44 [in Russian].
14. Zghalat-Lozynska L.O. Napriamy podalannia kryzy systemy sotsialno-trudovykh vidnosyn v Ukraini. *Ekonomika ta pravo*. 2017. No. 1 (46): 87—91 [in Ukrainian].
15. Juzhanina N. Jekonomikoj zanimat'sja nekomu. *Argumenty i Fakty*. 04.04.2018. No. 14 [in Russian].
16. Gubitel'naja jekonomija. Sjuzhet na kanale «Mir-24». 01.04.2018. URL: <https://mir24.tv/articles/16298812/gubitel'naya-ekonomiya> [in Russian].
17. Pravovoj monitoring. Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Jurisprudencija, 2009 [in Russian].
18. Sorokin V.G. Gosudarstvennost' perehodnogo perioda: teoreticheskie voprosy. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 1999 [in Russian].
19. Lukian. Sochinenija. V dvuh tomah. Pod obshh. red. A.I. Zajceva. [Na osnove izdaniya 1935 goda]. SPb.: Aletejja, 2001. T. 1 [in Russian].
20. Agushevich M.A. O processual'noj i poznavatel'noj prirode vyvodov jeksperta v forme «Ne predstavilos' vozmozhnym». *Vostok-Zapad: partnerstvo sudebnoj jekspertize. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki sudebnoj jekspertizy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Almaty, 6 nojabrja 2014 g.). Astana, 2014. 332 s. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31629086#pos=220;-102 [in Russian].
21. Vasil'kevich K. Shtraf za userdie. 2000. 2013. No. 41 (672). V. 7 [in Russian].
22. Romanov A.K. Pravovaja sistema Anglii: Ucheb. posobie. M.: Delo, 2000 [in Russian].
23. Sobchak A.A. Hozhdenie vo vlast'. Rasskaz o rozhdenii parlamenta. M.: Novosti, 1991 [in Russian].
24. Wallerstein J., Wyle C. Our Law-Abiding Law-Breakers. *Probation*. 1947. March — April. P. 107—112.
25. Shul'gin V.V. Opyt Lenina. *Nash sovremennik*. 1997. No. 11: 138—175 [in Russian].
26. Brynceva G. Provokacija bedy. Zheleznodorozhniki trebujut blokirovat' «zaceperskie» sajty bez suda. *Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk*. 2014. No. 205 (6477). URL: <https://rg.ru/2014/09/10/provokacia.html> [in Russian].
27. Sistematischeeskaja oshibka vyzhivshogo. *Post v social'noj seti «Livejournal»*. 28.02.2017. URL: <https://minskblog.livejournal.com/65350.html> [in Russian].
28. Loginov O. Kazni zhivotnyh. *Vse o prestupnosti i kriminalne*: Web-site. URL: <http://www.all-crime.ru/kazni/kazni-jivotnikh.htm> [in Russian].

Поступила 01.04.2018

Б.Г. Розовський

Інститут економіко-правових досліджень НАН України,
м. Київ, Україна

МЕНИ СОРОМНО БУТИ ЮРИСТОМ!

Стаття є спробою надати імпульс тривалій дискусії про подальший розвиток вітчизняної правової системи і наукової юридичної думки. Акцент зроблено на перспективах розширення самоорганізації суб'єктів господарської та іншої діяльності, звуження її правової регламентації. Запропоновано залучити максимальну кількість теоретиків і практиків до обговорення можливості модернізації правової системи України з урахуванням якісного і кількісного наростання досягнень науково-технічного прогресу, розвитку нових суспільних відносин, поки не підвладних правовому впливу.

Ключові слова: розвиток права, законодавство, юрист, Господарський кодекс, самоорганізація, гіперболізація прав і свобод.

B.G. Rozovski

Institute of Economic and Legal Researches of the NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

<https://orcid.org/0000-0002-9968-4902>

I'M A SHAME TO BE A LAWYER!

The article is an attempt to give impetus to the ongoing discussion about the further development of the domestic legal system and scientific legal thought. The emphasis is on the prospects of expanding the self-organization of economic and other entities, narrowing its legal regulation. It is proposed to involve the maximum number of theoreticians and practitioners in discussing the possibility of modernizing Ukraine's legal system, taking into account the qualitative and quantitative increase in the achievements of scientific and technological progress, the development of new social relations that have not yet been affected by legal influence. In particular, it is proposed to introduce the concept of the Charter of economic activity into circulation, which, as it is supposed, can shorten the time for introducing changes to such a normative act, to allow the maximum to reach a compromise between business entities with respect to the system of legal support for the economy of the country. The author proves that this way of modernizing the legal system is a kind of "healthy" lobbying of socially useful interests, but at the same time it is necessary to clearly fix the rules of such activity with what, as shown, the domestic legislator could not cope.

It also touches upon a wide range of philosophical and legal issues in the social life of people, their various relationships as prerequisites for the emergence of subsequent legal ordering and the direction of the relevant relations in a socially useful channel. The issue of the future of the profession of a lawyer as a promising area for further research in the context of the same scientific and technological progress is touched upon.

Keywords: development of law, legislation, lawyer, Economic Code, self-organization, hyperbolization of rights and freedoms.